

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 ноября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката З.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 01 октября 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З., осуществляющего адвокатскую деятельность в Невской Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужило представление исполнительного вице-президента АП СПб Пановой В.С. от 21.09.2018 с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 21.09.2018 (вх. № от 21.09.2018).

Из представления следует, что в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) 22.08.2018 поступила жалоба М.Е.А. от 22.08.2018 с приложениями (вх. № от 22.08.2018).

Из жалобы М.Е.А. следует, что она обратилась за помощью в ООО (далее – ООО), предварительно уточнив у генерального директора ООО З., что в конторе работают именно адвокаты, а не только юристы. Адвокат З. запросил за участие в процессе 30000 рублей. 21.02.2018 был составлен договор и указанная сумма оплачена. Однако никакой работы по возбуждению уголовного дела, как этого требовала М.Е.А., проделано не было.

Вследствие бездействия адвоката и халатного отношения к исполнению своих обязательств были пропущены сроки возбуждения уголовного дела, и теперь никто не хочет браться за дело, поражаясь бездействию и некомпетентности адвоката З.

В представлении исполнительного вице-президента АП СПб Пановой В.С. указывается, что адвокат З., при обращении к нему М.Е.А., занимал должность генерального директора ООО, являющегося юридическим лицом, основным видом деятельности которого является деятельность в области права. В этом качестве З. 21.02.2018 заключил с М.Е.А. договор № 2102/01 на оказание консультативно-юридических услуг, принял от М.Е.А. вознаграждение в размере 40000 рублей, поставив под приходными квитанциями свою подпись в качестве главного бухгалтера и кассира ООО. Согласно указанному договору З. как генеральный директор ООО является единственным фактическим исполнителем предмета поручения, так как никаких ссылок на иных исполнителей договора в тексте не имеется.

По мнению автора представления, адвокат З. нарушил требования п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), поскольку оказывал юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности.

Кроме того, имея статус адвоката, З. заключил с М.Е.А. договор от имени ООО, чем нарушил требования п.п.1 и 2 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон).

Получив от М.Е.А. вознаграждение за работу в качестве адвоката, З. не внес его в кассу адвокатского образования, чем нарушил требования п.6 ст. 25 Закона.

В представлении ставится вопрос о привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности.

К представлению приложены: копия договора от 21.02.2018, в котором генеральный директор ООО З., заключивший и подписавший договор, именуется Исполнителем, копии квитанций на 40000 рублей, которые принимает и оформляет главный бухгалтер и кассир ООО З.

Из пояснений адвоката З., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что: *«Гражданка М.Е.А. не является и не являлась моим доверителем. Я не оказывал ей юридическую помощь, не представлял и не защищал ни саму М.Е.А., ни ее родственников, ни представляемых ею лиц. Между мною, адвокатом З. и гр. М.Е.А. соглашение об оказании юридической помощи не заключалось, денежных средств в рамках адвокатской деятельности от М.Е.А. я не получал, ордер не выдавался, доверенность гр. М.Е.А. на мое имя не оформляла.... М.Е.А. не обращалась ко мне как к адвокату за юридической помощью».*

Считает, что в соответствии с п.4 ст.20 Кодекса жалоба М.Е.А. не может быть признана допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

По факту связи с ООО «Коллегия Юристов» адвокат поясняет, что с 2015 года он являлся собственником ½ доли в ООО, а в конце 2017 года выкупил и вторую половину у своей знакомой П.Т.Б., стал единственным собственником и генеральным директором ООО.

В его обязанности как генерального директора не входит оказание юридической помощи гражданам, он не консультирует граждан, а занимается организационными вопросами, отчетностью и т.п., заработной платы в ООО не получает.

21.02.2018 он как генеральный директор решал вопрос о зачете внесенных ранее М.Е.А. денег по первому договору в часть оплаты нового договора, подписывал новый

договор. Денежных средств от нее не принимал, не представлялся М.Е.А. адвокатом, не давал ей никаких консультаций, решал с ней только организационные вопросы.

Когда М.Е.А. обратилась к нему с требованием расторгнуть договор и вернуть деньги, он передал ее заявление на рассмотрение исполнительному директору П.Н.В.

К пояснениям приложены: копия договора от 28.06.2016, справка П.Н.В. от 31.08.2018.

Изучив 25.10.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

З., имея статус адвоката и будучи зарегистрирован в 2014 году в реестре адвокатов Санкт-Петербурга под № 78/6003, вне рамок адвокатской деятельности оказывал юридические услуги с 14.07.2017 по 20.10.2018 в качестве генерального директора ООО. Это подтверждается выписками из ЕГРЮЛ, а также обстоятельствами оказания юридической помощи М.Е.А.

Адвокат З. при обращении к нему М.Е.А. занимал должность генерального директора ООО, являющегося юридическим лицом, основным видом деятельности которого является деятельность в области права. В этом качестве З. 21.02.2018 заключил с М.Е.А. договор № 2102/01 на оказание консультативно-юридических услуг, принял от М.Е.А. вознаграждение в размере 40000 рублей, поставив под приходными квитанциями свою подпись в качестве главного бухгалтера и кассира ООО. Согласно указанному договору З. как генеральный директор ООО являлся единственным фактическим исполнителем предмета поручения, так как никаких ссылок на иных исполнителей договора в тексте не имеется.

Таким образом, адвокат З. нарушил требования п.3 ст.9 Кодекса, в соответствии с которыми *адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.*

Кроме того, имея статус адвоката З. заключил с М.Е.А. договор от имени ООО, чем нарушил требования п.п.1 и 2 ст.25 Закона, в соответствии с которыми *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, заключаемом в простой письменной форме.*

Получив от М.Е.А. вознаграждение за работу в качестве адвоката в размере 40000 рублей, З. не внес его в кассу адвокатского образования, чем нарушил требования п.6 ст.25 Закона, в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.*

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года адвокат З., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 25.10.2018, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат З. сообщил, что знаком с заключением Комиссии. Адвокат З. пояснил Совету АП СПб, что с 22.10.2018 он не имеет отношения к этой организации (ООО), не является ни директором, ни другим сотрудником, о чем на заседании Комиссии 25.10.2018 предоставил выписку из ЕГРЮЛ, является лишь учредителем данного ООО. Адвокат З. считает, что в жалобе указаны вещи, которые не соответствуют действительности.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Занимая должность генерального директора ООО «Коллегия Юристов», основным видом деятельности которого является деятельность в области права, 21.02.2018 заключив с М.Е.А. договор № 2102/01 на оказание консультативно-юридических услуг до октября 2018 года, адвокат З. нарушил требования **п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми *«Адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством»*;
- Имея статус адвоката, при этом заключив с М.Е.А. договор от имени указанного ООО, адвокат З. нарушил требования **п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которыми *«Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем» и «Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»*;
- Получив от М.Е.А. вознаграждение за работу в качестве адвоката в размере 40000 рублей и не внеся его в кассу адвокатского образования, адвокат З. нарушил требования **п.6 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которыми *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат З. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату З. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату З. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.п.1, 2 и 6 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.